

31307

БЕСЕДЫ
О ВОИНСКОМ
ВОСПИТАНИИ

Н. МАРКОВИЧ
**СЛАВА
ГЕРОЕВ
БЕССМЕРТНА**

МОЛОДАЯ
ГВАРДИЯ
1943

БЕСЕДЫ О ВОИНСКОМ ВОСПИТАНИИ
Под редакцией генерал-майора Н Пронина

Н. Марновик

СЛАВА ГЕРОЕВ
БЕССМЕРТНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВЛКСМ
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
1943

Огромное поле усеяно оружием, остатками разбитых артиллерийских орудий и повозок, разноцветными обрывками обмундирования. Здесь произошло упорное и кровопролитное сражение: небольшое русское войско разбило сотысячную неприятельскую армию. Гонцы помчались во все столицы Европы с вестью о беспремерной победе русского полководца Суворова. На ратном поле выстраивались полки-победители. Суворов держал речь перед своими чудобогатырями.

Он говорил о значении победы, о славе родины, о чести русского оружия... По знаку полководца над плотными рядами полков в один миг взметнулись тысячи зеленых веток. Это были ветви лавра — символ славы и бессмертия. Их нарезали в окрестных рощах. По приказанию Суворова каждый солдат вышел на праздник победы с лавровой ветвью в руке. По знаку лю-

бимого полководца герои исторической битвы подняли ветви вечнозеленого дерева и покрыли ими свои головы. Так в древние времена венчали народы своих героев.

Это знаменательное событие произошло в 1789 году, у берегов реки Рымник, во время русско-турецкой войны. После Рымникского боя весь мир заговорил о силе русского оружия. Суворов понял значение победы тотчас же после битвы и, как бы от имени всей России, увенчал ветвями лавра своих воинов.

Народ свято бережет память о своих героях и вечно живой любовью окружает их бессмертные имена.

Русские воины своей доблестью и умением воевать славились с древних времен. На свое воинство народ всегда смотрел, как на верную и надежную опору независимости государства. Народ никогда не забывал своих отважных сынов. Слава героев передавалась из поколения в поколение. Имена их всегда напоминали каждому русскому человеку о его долге перед родиной.

Бережно хранила и чтит память героев русского оружия наша армия. Каждый полк гордился своими храбрецами, их подвигами и воздавал им воинские почести. Старые солдаты рассказывали новобранцам о героях своего полка. На примерах доблести воспитывали воинский дух

молодежи. И когда приходила страдная пора, память о лучших воинах воодушевляла солдата в бою, звала его на новые подвиги.

Восвые русские традиции продолжает наша Красная Армия. В памяти каждого советского человека живы подвиги борцов за свободу и независимость родины, свершенные в дни Октября и в годы гражданской войны. Во время Великой отечественной войны традиции прославления и почитания героев проявляются еще более ярко. Верные сыны советского государства беспримерными подвигами в боях доказали, что они являются достойными наследниками и продолжателями воинской славы и доблести своих предков и своих отцов.

Героизм стал массовым явлением в нашей Красной Армии, ведущей смертельную борьбу с самым остервенелым врагом человечества — германским фашизмом. Звание Героя Советского Союза — это самая высокая, самая почетная награда в нашей стране.

Сотни храбрейших воинов удостоены этим званием за время войны.

«Отечественная война, — говорит товарищ Сталин, — рождает у нас тысячи героев и героинь, готовых идти на смерть ради свободы своей родины».

И нет такой части Красной Армии, в которой не было бы бойца, оособо отличившегося в борьбе

за родину. Героев любят и гордятся ими, уважают и почитают их. Каждый воин Красной Армии старается подражать им, учится у них умению бить врага, во всем равняется по ним.

С особой заботой и любовью хранит Красная Армия имена героев, павших в бою с врагом. В каждой части собирают и берегут все, что связано с их именами и совершенными подвигами. И память эта никогда не померкнет. Имена героев навсегда останутся жить в сердцах их товарищей по оружию, в памяти всего советского народа.

Именем родины венчал лавровыми ветвями своих чудо-богатырей Суворов. Победы русского оружия воспевал в чеканных строках своих од современник великого полководца Михаил Ломоносов. Он прославлял героев:

Красуйтесь, веселитесь ныне:
На вас лавровые венцы
В несчетны веки не увянут,
Доколе Россы не престанут
Греть в подсолнечной концы.

Лавровая ветвь и поныне осталась символом бессмертия воинской доблести. Золотое изображение ее украшает мундиры наших маршалов и генералов, фуражки командиров Красного Флота... Изображениями лавровых ветвей окружаются

имена Героев Советского Союза в книгах и альбомах.

Народ бессмертен. И бессмертием, как высшей наградой, он отмечает своих лучших сынов.

ХРАБРОСТЬ И МАСТЕРСТВО

Венчая ветвями лавра своих чудо-богатырей, героев Рымникского боя, Суворов славил не только их храбрость, но и воинское искусство. «Хотя храбрость, бодрость и мужество, — говорил великий полководец, — всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они ежели не будут истекать от искусства».

Это суворовское требование — сочетать храбрость с искусством — ярко выступает в современной войне, насыщенной боевой техникой. Храбрость без воинского мастерства еще не делает бойца героем.

«Смелость и отвага — это только одна сторона героизма, — учит товарищ Сталин. — Другая сторона — не менее важная — это умение. Смелость, говорят, города берет. Но это только тогда, когда смелость, отвага, готовность к риску сочетаются с отличными знаниями».

Подвиг героя прежде всего становится достоянием его боевых товарищей, его части, его родной воинской семьи. Скуп на похвалы солдат. Но

когда после сражения или выполнения какого-либо задания отличившийся боец возвращается в товарищескую среду, высшей похвалой ему будет признание боевыми друзьями не только его храбрости, но и умения сражаться.

Слава героя рождается в полку. Весть о герое облетает армию. Ее подхватывает страна. И герой становится любимцем народа. Им гордятся на родине героя, о нем пишутся книги, поются песни. Где бы ни появился герой: на городской площади в день праздника, в театре или клубе, в парке или на стадионе, — тысячи взглядов с любовью встречают и провожают его. В семьях ведутся о герое задушевные беседы. Ему подражают в своих играх дети. Недаром, например, одна из любимых игр советских детей — игра в «папанинцев». Иван Папанин — отважный герой гражданской войны, смелый полярник и исследователь Арктики, ныне контр-адмирал флота. Его имя стало нарицательным именем народного героя, оно окружено всеобщим уважением и почетом в стране. Такой же любовью и уважением окружены народом имена многих других героев гражданской войны.

В дни Великой отечественной войны народ отметил славой тысячи своих самоотверженных защитников.

В одном из полков бомбардировочной авиации дальнего действия зародилась слава молодого

летчика Александра Молодчего. Строго и ревниво проверяли друзья по полку отвагу и летное умение Молодчего. Признание было заслужено им в результате упорного ратного труда. Молодой летчик со своим экипажем участвовал в ста восьмидесяти боевых вылетах, отстаивал Москву, дрался под Ленинградом и Сталинградом, прошел над территорией врага около двухсот тысяч километров, бомбил Берлин и Кенигсберг, Вудапешт и Бухарест. Он показал себя не только смелым воином, но и мастером своего дела. Правительство дважды удостоило его звания Героя Советского Союза. Народ видит в Александре Молодчем воплощение лучших своих качеств и венчает бессмертием его имя.

Трогательным бывает расставание любимца части со своими боевыми друзьями. Уходит ли он на учебу — совершенствовать свои знания, переводится ли в другую часть, отправляется ли, раненный, в госпиталь — это событие в полковой семье. Герой-боец распростился с частью, но рассказы о нем остаются жить в устах товарищей. На примерах его мужества и мастерства воспитываются новички.

Величайшей ценностью всей части становится оружие павших героев. Дорогой ценой отдают свою жизнь герои. «Нет слов, умереть — это большое дело, это подвиг, — сказал в одном из своих выступлений М. И. Калинин. — Но вопрос

в том: как умереть? Нельзя умирать пассивно, без самой отчаянной борьбы. И если действительно понадобится умирать, то надо это делать так, чтобы отдавать с боем свою кровь каплю за каплей и чтобы до последней капли крови пулемет в руках бойца разил врага».

Так умирают герои. Оружие их продолжает свою жизнь, его в частях передают как награду лучшим бойцам, и те, сознавая высокую честь — носить оружие героя, стараются увенчать это оружие новыми боевыми успехами.

В Н-ском гвардейском полку уважением и любовью товарищей был окружен красноармеец Савушкин. Он был отличным стрелком, отважным бойцом и хорошим другом. В свое время ему в знак награды было передано оружие погибшего автоматчика, храбреца полка — Парамонова. Он гордился этой наградой. В одном из боев Савушкин был ранен. Его отправляли в тыловой госпиталь. Но что делать с почетным оружием? Савушкин подозвал своего друга Керима Ахметова и сказал ему:

— Я тебе, Керим, передаю свой автомат.

Ахметов вытянулся.

— Повторяй за мной, — сказал Савушкин: «Я, Ахметов Керим, гвардеец полка Морозова, принимаю от раненого гвардейца Савушкина Тимофея автомат, взятый им из рук убитого командира отделения гвардейца героя Парамонова Петра.

Парамонов Петр этим автоматом убил 114 немцев, Савушкин Тимофей убил им 121 немца. Клянусь и я не выпускать автомата из рук до полной победы над врагом. Если же меня ранят, я отдам его в верные руки, сумеющие поддержать честь нашего гвардейского оружия!»

И Ахметов с волнением повторял слова гвардейца. Ослабевший от раны Савушкин поднес автомат к своим губам, поцеловал его и протянул Ахметову. Тот принял автомат и еще раз поклялся своему другу выполнить наказ.

В другой части Красной Армии было торжественно вручено оружие младшего лейтенанта Леонова, павшего в бою на Калининском фронте, сержанту Токареву.

На митинге командир части рассказал бойцам о подвиге героя, который в неравном бою сражался до последнего патрона и уничтожил более сорока фашистов. Получив это оружие, сержант Токарев внес и свою «лепту» в его славную историю: в первом же бою он истребил более пятидесяти вражеских солдат и офицеров.

Оружие героя становится реликвией, величайшей ценностью всей части.

Искусный стрелок Герой Советского Союза Хусейн Андрухаев дрался в рядах своего гвардейского полка на защите волжской твердыни — Сталинграда. Его снайперская винтовка стала дорогой каждому бойцу полка. На ложе ее при-

крепили бронзовую пластинку с надписью «Имени Героя Советского Союза Хусейна Андрухаева». Снайпер полка Ильин, которому была вручена эта винтовка, истребил из нее под Сталинградом 115 гитлеровцев!

В этом же полку сержанту Козяеву доверили ручной пулемет, которому было присвоено имя павшего в бою гвардии капитана Денисова. Именем командира Меркотуна назван был миномет. Старший сержант Белобров за полтора месяца истребил из этого миномета 225 фашистов.

На борту одного из кораблей Краснознаменной Балтики находится орудие. Оно ничем не отличается с виду от других орудий корабля. Только на щите его висит доска, а на ней выгравирована надпись, которая рассказывает о подвиге старшины 2-й статьи Кузнецова.

Во время жестокой огневой схватки нашего корабля с вражеским краснофлотец Кузнецов заметил, что недалеко от его орудия загорелись заряды. Это грозило гибелью корабля. Кузнецов был тяжело ранен, он истекал кровью. Но, напрягая последние силы, он схватил горящий заряд, прижал его к себе и пополз к борту. Он сумел сбросить заряд в воду и в ту же минуту потерял сознание. Когда Кузнецов очнулся в перевязочной и вспомнил об угрожавшей кораблю опасности, он прошептал:

— Оставьте меня, спасайте корабль!

То были последние его слова.

Вся Балтика вскоре узнала о мужестве этого моряка. Командующий Краснознаменным Балтийским флотом отдал приказ: старшина 2-й статьи В. С. Кузнецов навечно вносится в список экипажа, а орудие, которым он командовал, получает имя героя,

Корабль и поныне продолжает громить врага. Ежедневно имя доблестного моряка упоминается на перекличках экипажа. Каждый артиллерист корабля считает за высшую честь стрелять в бою из орудия Кузнецова.

Не только оружие, но и личные вещи, обмундирование, документы, любимые книги героя становятся достоянием всей части, их бережно хранят.

На всю Россию прославились сто с лишним лет назад гвардейцы Павловского полка, показавшие чудеса стойкости в бою с наполеоновской армией под Фридландом. В память о их подвиге было приказано оставить навсегда в полку гренадерские шапки участников боя. На каждой из шапок-гренадерок были выправированы имя и фамилия ее владельца. Молодые солдаты, получавшие простреленную в знаменитом бою шапку, гордились этим, как высокой честью. Слава гренадеров звала их к новым подвигам...

ГОРДОСТЬ ПОЛКА

Сиянье подвига озаряет славою знамя полка. Имя героя не стирается в памяти его однополчан. Проходят годы, меняется состав части, но воспоминание о подвиге сохраняет всю яркость и живость. Память солдата объемлет целые столетия. И все примеры доблести и героизма полковая семья хранит в своей памяти с необычайной свежестью, будто событие произошло совсем недавно, а не десятки или даже сотни лет назад.

В 1787 году русская армия под водительством Суворова нанесла тяжелое поражение неприятелю под Кинбурном. В этом сражении отличился гренадер Степан Новиков: он самоотверженно спас жизнь Суворова.

«...Я бился в первых рядах Шлиссельбургского полка, — писал об этом подвиге сам великий полководец. — Гренадер Степан Новиков, на которого уже сабля взнесена была, в близости моей, обратился на своего противника, умертвил его штыком, другого, за ним следующего, застрелил и бросился на третьего; они бежали назад. Следуя славному примеру Новикова, часть наша понеслась за неприятелем на штыках...»

С тех пор прошло много лет. Давно уже не стало на свете соратников grenадера Новикова. Никогда в полку не отдавалось особых приказов об увековечении его памяти. Но имя его жило в

полковой семье, и поколения grenадеров так крепко берегли память о герое, что имя Новикова не сходило с солдатских уст.

В 1912 году русская армия праздновала 125-летний юбилей победы Суворова под Кинбурном. В этот день, во всех полках был прочитан приказ. Он заканчивался словами:

«Увековечить имя grenадера Степана Новикова, зачислив его в список 1-й роты 15-го пехотного Шлиссельбургского... полка».

Был в старой русской армии знаменитый Тенгинский полк. В том полку существовал такой неизменный обычай.

— На поверку! — ежедневно раздавалась команда в казармах полка.

Тенгинцы выстраивались в несколько шеренг.

— Рядовой Архип Осипов! — громко выкликал офицер стоящую первой в списке фамилию.

— Погиб во славу русского оружия в Михайловском укреплении! — четко произносил правофланговый grenадер.

Так имя Архипа Осипова ежедневно упоминалось на ирекличках роты в течение многих десятков лет. Каждый год приходили в полк новые солдаты. Каждый год уходили из него отслужившие свой срок. Но имя Архипа Осипова всегда стояло первым в списках части и продолжало жить в памяти однополчан.

За что же удостоился рядовой Архип Осипов

такой высокой чести? Это было в марте 1840 года. Батальон Тенгинского полка, в котором состоял Осипов, нес гарнизонную службу в Михайловском укреплении на Кавказском побережье Черного моря. Время было неспокойное. Крупные вооруженные отряды так называемых мюридов нападали на русские гарнизоны. Они обложили и Михайловское укрепление. Гарнизон крепости едва насчитывал пятьсот человек. Силы неприятеля превышали десять тысяч. Гарнизону было дано приказание: «держаться до последней крайности, а при невозможности дальнейшего сопротивления — крепость взорвать».

Солдаты стойко защищали свое укрепление. Но противник усилил натиск. Осажденные дрались с ожесточением и упорством, однако на стороне неприятеля был огромный перевес в силах. Стало ясно, что крепость удержать нельзя. Командант ее, штабс-капитан Лико, стал вызывать охотников взорвать пороховой погреб. Пойти на это означало верную смерть. Первым отозвался старый солдат Архип Осипов.

— Лучше смерть, чем постыдный плен, — сказал он товарищам.

В крепость уже ворвались враги. Начался рукопашный бой. Загорелись казармы и склады...

— Братцы! — воскликнул тогда Осипов. — Пришла пора! Смотрите: вот эта старая рука со-служит своей земле последнюю службу... Если

кто из вас уцелеет — попомните мое дело, расскажите в нолку, как погиб старик Осипов!

Он схватил тлеющий фитиль, бросился в пороховой погреб и крикнул оттуда врагам:

— А ну, сюда, сюда! Вы хотели взять нас живыми, — как бы не так!

Раздался страшный взрыв, уничтоживший почти все укрепления и более трех тысяч врагов.

Так погиб рядовой Архип Осипов. За этот беспримерный подвиг имя героя приказом по армии и было навсегда оставлено в списках той роты Тенгинского полка, где он служил.

Еще более высокую честь заслужил рядовой Василий Рябов. Он погиб смертью героя во время русско-японской войны в 1904 году. Имя его стояло первым в списках двух полков, хотя в строю ни в одном из этих полков его уже не было.

В чем же заключался подвиг русского солдата, получивший столь высокую оценку боевых товарищей? Василий Рябов вызвался пойти на разведку в расположение неприятеля под Мукденом. Нарядившись в одежду китайца, прицепив фальшивую косу, он пробрался в расположение врага. Здесь ему удалось рассмотреть неприятельские позиции, сосчитать орудия и добыть другие очень важные сведения. Рябов собирался уже возвратиться в свою часть, но неожиданно наткнулся на японский разъезд. Начальник разъезда приказал Рябову напоить лошадь,

но тот чем-то ему не угодил. Японец дернул Рябова за фальшивую косу, и она отвалилась...

Разведчик очутился в плену. Два дня допрашивали Рябова, пытаясь выведать у него сведения о расположении русских войск. Не добившись толку, на третий день его приговорили к расстрелу. Перед казнью офицер спросил Рябова, не хочет ли он что-нибудь сказать. Рябов спокойно ответил:

— Я готов умереть за отечество!

Рябов не запятнал своей солдатской чести, не уронил звания воина русской армии. Он мужественно принял смерть, но не открыл врагу военной тайны.

Когда подвиг Рябова стал известен русскому командованию, последовал приказ о зачислении имени героя в списки 284-го пехотного Инсарского полка, где он служил во время войны. Вскоре к командованию обратились с просьбой солдаты и офицеры 68-го лейб-пехотного Бородинского полка — зачислить Рябова и в их список. Полк имел на это право. В нем самоотверженный разведчик провел до войны четыре года действительной службы, и бородинцы ни за что не хотели расставаться с именем своего товарища. Их просьба была удовлетворена.

С тех пор в каждом из этих полков на всех переключках первым стали называть имя славного разведчика.

Имена героев-солдат Архипа Осипова, Степана Новикова, Василия Рябова и многих других вечно жили в памяти армии. Из поколения в поколение передавались рассказы об их подвигах.

Дорожа памятью о своих героях, русские солдаты пели:

Родную честь храните свято
И знайте: храбромu почет,
И даже враг почтет солдата,
Коль с честью он в бою падет.

Как в полках старой русской армии, так и в Красной Армии имена героев навечно гносятся в списки той части, в которой они сражались.

В одной из наших гвардейских танковых частей еженедельно проводится торжественная вечерняя поверка всего личного состава. В эти дни во всех подразделениях оглашаются фамилии героев, подвигами которых гордится часть.

— Герой Советского Союза старшина Шаповаленко! — называет первое имя командир батальона.

— Погиб смертью храбрых в борьбе с немецким фашизмом в бою под Барвенковым! — отвечает командир роты.

— Капитан Костомаха! — выкликает командир другого подразделения.

— Погиб смертью храбрых в борьбе с немецким фашизмом в бою под Ново-Яковлевкой! — слышится ответ.

В соседних батальонах и ротах называются имена капитана Марковича, механика-водителя Грудинкина и других героев части, прославивших ее оружие.

В 585-м саперном батальоне приказом Военного совета Волховского фронта в списки личного состава навечно внесен комсомолец Илья Гаврилович Шалунов. Этот отважный воин в боях против немецко-фашистских захватчиков совершил бессмертный подвиг.

Во время атаки одной высоты Шалунов был тяжело ранен: осколками вражеской мины ему оторвало по локоть левую руку и ранило в правую. Превозмогая мучительную боль, напрягая всю свою волю, Шалунов продолжал упорно продвигаться вперед. Он увлекал за собой товарищей. После третьего смертельного ранения в живот силы изменили ему, но воинский дух его остался непоколебим.

— Я умираю, друзья... — произнес Шалунов. — Я выполнил свой долг перед родиной. А вы идите вперед. Побеждайте!

В кармане погибшего комсомольца была найдена записка:

«Отправляюсь на боевое задание. О смерти не думаю. Я горжусь тем, что я — сын великой родины, стоящей за моей спиной. Горжусь тем, что защищаю ее, и все мои мысли направлены к ней — к родине, и к моему отцу — Сталину».

Ежедневно, утром и вечером, подразделение, в котором служил Шалунов, выстраивается на поверку, и когда оглашается его имя, правофланговый громко отвечает:

— Красноармеец Илья Гаврилович Шалунов геройски погиб в боях за Ленинград во славу нашей родины!

Вечным символом высокой воинской самоотверженности останется жить в памяти всего нашего народа имя гвардии рядового комсомольца Александра Матросова. В зимний февральский день 1943 года 254-й гвардейский стрелковый полк сражался за деревню Чернушки. Одной из групп наших автоматчиков было приказано уничтожить немецкий дзот, преграждавший путь наступающему подразделению. Из дзота неумолчно бил пулемет. Открытая местность свободно простреливалась немцами. Несколько отважных автоматчиков поползли к дзоту, но пали от вражеских пуль. Вскоре снег окрасился кровью еще нескольких смельчаков... Все это видел ординарец командира группы Александр Матросов. Создавалась опасность для всего подразделения. Матросов поднялся и приготовил автомат. «Я пойду», тихо сказал он командиру. Боец пополз к дзоту. Когда цель была уже близко, Матросов вскинул автомат и дал очередь по амбразуре. Вражеский пулемет замолчал. Бойцы подразделения бросились вперед. Но немцы снова открыли огонь из пулемета.

И тогда Александр Матросов рванулся к взлету и своей грудью закрыл амбразуру. Бойцы, вдохновленные подвигом героя, в едином порыве бросились на штурм. Своей гибелью самоотверженный гвардеец спас жизнь товарищей и проложил путь к победе.

Правительство посмертно присвоило доблестному воину звание Героя Советского Союза. Приказом Народного Комиссара Обороны Маршала Советского Союза товарища Сталина 254-й гвардейский стрелковый полк назван именем Александра Матросова. Верный сын родины навечно зачислен в списки 1-й роты полка. Его имя начертано на гвардейском знамени. «Великий подвиг товарища Матросова, — гласит приказ Народного Комиссара Обороны, — должен служить примером воинской доблести и героизма для всех воинов Красной Армии».

Имя героя зовет к победам!

...ИМЕНИ ГЕРОЯ

Во время Крымской войны 1853—1856 годов жители Одессы однажды рано утром были разбужены орудийными выстрелами. По городу стреляла французская эскадра в составе 45 военных кораблей. Огонь 350 неприятельских орудий был

подобен страшному смерчу. В разных концах города возникли пожары, рушились стены домов, сотни жителей были убиты и ранены.

Несколько береговых батарей Одессы были выведены из строя и не могли отвечать врагу своим огнем. Продолжала действовать лишь батарея прапорщика Щеголева, огонь которой был метким, и каждый выстрел ее попадал в цель.

Девять часов шел неравный бой одной четырехорудийной батареи с многочисленной артиллерией вражеской эскадры. Артиллеристы Щеголева не давали французам возможности приблизиться к городу и высадить десант. Из пяти шлюпок с десантом две были потоплены, а остальные поспешили вернуться на корабли. Много неприятельских судов получили пробоины от чугунных ядер, а фрегат «Вобан» был подожжен.

Щеголев прекратил огонь только тогда, когда вражеским огнем было повреждено последнее орудие батареи. Кругом полыхал пожар. Мужественный командир построил своих солдат в колонну и приказал барабанщику бить «поход». В полном порядке, уверенным шагом прошли отважные бомбардиры через горящую гавань под неприятельскими ядрами на другую позицию.

Всю страну облетела весть о славных артиллеристах, защитниках Одессы. Весь личный состав батареи был награжден георгиевскими крестами

и медалями. А сама батарея приказом по армии получила наименование Щеголевской.

В ту же войну 1853—1856 годов неприятельский флот пытался овладеть на Балтийском побережье русской крепостью Свеаборг. Почти сутки продолжался сильный артиллерийский обстрел с кораблей противника. Бомбардировка не прекращалась даже ночью. Во время обстрела неприятельский снаряд попал в деревянную вентиляционную трубу на крыше порохового погреба. В погребе хранились большие запасы пороха, и малейшая искра могла вызвать страшный взрыв, который разрушил бы всю крепость.

Труба загорелась, пламя увеличивалось. Воды поблизости не оказалось. Взрыв был неминуем...

И вот на крышу порохового погреба бросился смельчак фейерверкер Иван Михеев. На бегу он сорвал с себя шинель и набросил ее на горящую трубу. Его примеру последовали молодые офицеры Аюбовицкий, Гадолин и Зиновьев. За ними устремились другие. Скоро гора солдатских шинелей покрыла крышу погреба с горящей трубой и заглушила пламя. Крепость была спасена.

В увековечение отважного поступка героев три батареи крепости были названы именами молодых офицеров, а пороховой погреб именем фейерверкера Михеева. Менялся гарнизон крепости. Приходили солдаты нового пополнения. Михеев

давно уже отслужил свой срок, но слава о храбром фейерверкере жила в гарнизоне долгие годы.

Прекрасный обычай называть именами героев корабли, батареи, оборонительные рубежи истари отличал русскую армию. Честь своей части воины связывали с именами доблестных товарищей.

— Я щеголевец! — это звучало гордо.

Красная Армия продолжила этот славный обычай.

Родившаяся в огне Октября армия революции впитала не только лучшие боевые традиции русских воинов, но и боевые традиции нескольких поколений русских революционеров. Имена самоотверженных борцов за народное дело присваивались лучшим отрядам молодой армии. Их именами назывались корабли, бронепоезда, казармы и красноармейские клубы. В боях гражданской войны рождались новые герои. Их именами украшались красные знамена полков и дивизий.

Двадцать пятый год носит имя Василия Ивановича Чапаева Краснознаменная, ордена Ленина пехотная дивизия. Она покрыла славою свои знамена в гражданскую войну, отличилась доблестью и в отечественной войне с немцами. Каждый боец дивизии с гордостью называет себя чапаевцем. Это имя обязывает. Память о легендарном полководце вдохновляет бойцов на смелые

ратные дела. За боевую доблесть и отвагу сотни бойцов, командиров и политработников дивизии награждены медалями и орденами. В этом — блестящее свидетельство того, что чапаевские традиции живы. С именем народного героя советские бойцы идут на новые подвиги.

На фронтах отечественной войны героически сражается с немецко-фашистскими оккупантами кавалерийская дивизия имени Пархоменко. Она носит это имя с времен гражданской войны. В дивизии не осталось ни одного бойца, ни одного командира, который бы сражался под руководством героя-комдива, и все же воины ее — настоящие пархоменковцы. Силу клинков лихих кавалеристов не раз познали немецкие захватчики. И когда в дивизию приходят бойцы нового пополнения, с первых же дней своего пребывания в части они воспитываются в духе ее высоких боевых традиций.

Примеры величайшей стойкости и ратного мастерства показывают защитники неприступных для врага рубежей под Ленинградом. Здесь, на подступах к городу-герою, перемолоты десятки отборных немецких дивизий. Не пришло время увековечивать гранитом и мрамором места исторических боев. Еще поыхает здесь пламя войны. Но с какой любовью сами защитники Ленинграда отмечают прославленные рубежи именами лучших из лучших своих боевых соратников!

В лесах Карелии есть один холм. Ничем не приметен он с виду. Он не отмечен на картах каким-либо наименованием.

Но воинская молва дала ему свое название: высота имени старшего сержанта Сергея Тюрпека. Украинец, он бился за родную землю здесь, в карельских лесах. Ему был дан приказ: удерживать со своими бойцами высоту. Три дня шел бой за нее. Фашисты с остервенением атаковали нашу позицию много раз. Они потеряли здесь полторы тысячи человек. Ценой большой крови им удалось захватить холм. Но выполнение приказа для Тюрпека было непреложным законом. Он повел свой взвод в последнюю контратаку. В жестокой схватке высота была отбита. Тюрпек взшел на гребень холма, обнажил голову, словно ступил на священную землю, и сказал со спокойной уверенностью:

— Высота наша! Вот и все!

С этого дня неприступный рубеж назван именем мужественного сержанта.

Таким же отличием отмечены славные дела и других советских бойцов.

Когда на один из участков Ленинградского фронта приходят бойцы нового пополнения, в первый же день своей фронтовой жизни они непременно услышат волнующий рассказ о комсомольце Василии Митрофанове. Вывалые бойцы укажут им и рубеж, где совершил комсомолец

свой подвиг. Они прочтут на этом рубеже надпись: «Здесь бесстрашно промил немцев и героически отдал свою жизнь молодой воин, комсомолец, сержант Василий Иванович Митрофанов».

Около доски с надписью бойцы увидят следы окопа, в котором сражалось отделение Митрофанова. Несколько раз немцы пытались захватить этот рубеж. Митрофанов со своими бойцами уничтожал их огнем. Озверевшие враги бросили на смельчаков крупное подразделение. Советские воины бились до последнего вздоха.. Митрофанов был тяжело ранен. Но он продолжал стрелять из пулемета, пока не потерял сознания. Немцы захватили его. Вскоре нашей стремительной атакой враги были отброшены. Рубеж был отбит. Около пулемета нашли тело сержанта: фашистские изуверы отрубили ему ноги, изуродовали лицо....

Полковые товарищи с почестями похоронили останки Митрофанова. Приказом по части рубеж, на котором бился самоотверженный воин, был назван его именем.

Товарищи сообщили о гибели своего друга его земляков-сибиряков.

«Мы сражались рядом с молодым героем, — писали бойцы. — Он, сибиряк, гордился тем, что защищал Ленинград, и часто говорил нам: «Кончится война, приеду в Ленинград, буду гулять

по его проспектам, и каждый дом будет говорить мне: «Здравствуй, мой защитник».

Не сбылась мечта Василия Митрофанова. Но навечно войдет в историю рассказ о его мужестве. И сюда, где он сражался, будет приезжать ленинградская молодежь, и место, где пролил он кровь, станет дорогим каждому жителю города.

Когда части Красной Армии входят в освобожденные от немцев города и села нашей родины, с боевыми знаменами полков они несут и славу своих товарищей. Имена героев присваиваются лучшим площадям и улицам городов. Скромные таблички с этими именами служат как бы первыми вестниками грядущей славы защитников и освободителей города.

Имена отличившихся в боях воинов присвоены уже нескольким кораблям Красного Флота, авиационным эскадрильям, военным училищам. Мы знаем о черноморском тральщике «Арсений Раскин», о гвардейском эскадренном миноносце, носящем имя вице-адмирала Валентина Петровича Дрозда. Имя Героя Советского Союза краснофлотца Ивана Сижкова украшает одну из военноморских школ Северного флота, а воздушный Тихоокеанский флот гордится своим соединением, получившим как награду имя генерал-майора авиации Героя Советского Союза Николая Острякова.

Дзот Митрофанова, высота Тюрпека, эскадрилья Острякова... — эти имена народ никогда не забудет, как помнит он батарею Раевского и Багра-тионовы флеша на Бородинском поле или назва-ния севастопольских бастионов.

ПАМЯТНИКИ СЛАВЫ

Священны поля битв. Не достоин величия на-род, забывающий места, где сражались и ороша-ли своею кровью землю его сыны. Подобно по-четным шрамам от полученных в бою ран на ли-це воина, могилы солдат на родной земле напо-минают о ратном прошлом народа.

В борьбе народа за свою независимость и сво-боду не раз была изранена русская земля. Берега Чудского озера, поле Куликово, Нарва и Полтава, холмы Бородина... Заросли старые раны на полях битв. Но здесь покоится прах наших предков-воинов. И благодарный народ на месте дорогих русским людям могила воздвиг памятни-ки-монументы.

Сменяется поколение за поколением, а эти па-мятники — символы бессмертия народа — и поныне напоминают нам о доблести славных предков. Мы останавливаемся перед памятниками воинам и с благоговением обнажаем головы. И

каждый монумент воскрешает в памяти какую-либо из волнующих страниц военной истории.

«Доблесть родителей — наследие детей. Все тленно, все преходяще, только доблесть никогда не исчезнет, она бессмертна», гласит надпись, высеченная на одном из скромных обелисков Бородинского поля. Этот памятник воздвигнут в честь гвардейцев-конноартиллеристов, участников великого боя, их потомками, конноартиллеристами гвардейских батарей, в 1912 году, к столетнему юбилею Бородина. В нашей памяти встает беспримерный подвиг батареи Захарова, крушившей прямой наводкой французские полки у Семеновских флешей, героическая смерть ее командира...

Когда осенью 1941 года на полях Бородина снова разыгрались бои и мужественные защитники Москвы грудью своей отстаивали здесь от гитлеровских полчищ подступы к столице, один вид Бородинского поля с высившимися на нем памятниками русской славы вдохновлял наших бойцов на великие подвиги. И враг изведal здесь всю меру стойкости советских воинов и сокрушительную силу их ударов.

Образы героев Крымской войны 1853—1856 годов, воплощенные в памятниках Севастополя, призывали к стойкости и отваге защитников черноморской твердыни в боях с немецко-фа-

шистскими захватчиками. Памятник матросу Шевченко, заслонившему в бою от вражеских пуль свою грудью любимого командира лейтенанта Бирюлева, монументы адмирала Корнилова и Нахимова, генерала Хрулева, матроса Кошки возбуждали горячее чувство любви к родине и напоминали о великом долге самоотречения. Бойцы Красной Армии и моряки-черноморцы сумели оправдать доверие родины. Своей беспримерной стойкостью они приумножили славу предков. Оборона Севастополя в 1941—1942 годах войдет ярчайшей страницей в военную историю нашего народа.

Велика наша страна. От Балтийского моря до Тихого океана, от южных границ до северных морей — везде проливалась кровь русских героев, и везде можно встретить памятники, воздвигнутые в честь павших воинов.

Бился русский солдат с врагами в пределах родной земли, отстаивал он честь своей страны и далеко на чужбине. Как знаки величия народа, высятся памятники на могилах русских солдат в чужеземных краях. В теснинах Альп и на подступах к Парижу, на склонах Балкан и в долинах Богемии — всюду побывали русские армии, и всюду монументы славы — памятники на могилах павших солдат — напоминают миру о размахе русской воинской силы.

Почитание народом могил героев согревает сердце бойца. Он знает, что если прольет свою кровь или отдаст жизнь за родину, полковые товарищи и каждый соотечественник помянут его словом благодарности и сохранят долгую память о нем.

Дело было в конце прошлого столетия. Однажды в схватке с разбойничьей бандой, нарушившей границу, погибли все солдаты русского пограничного поста Тандурек. Вскоре здесь же был смертельно ранен еще один пограничник, солдат 154-го пехотного Дербентского полка Ольшанский.

На границу пришел новый полк — 153-й Бакинский. Солдаты этого полка, услышав рассказ о гибели отважных пограничников, решили позаботиться об их могилах, своими руками воздвигнуть в честь погибших товарищей достойный памятник. Издалека привезли они каменные глыбы, раздобыли мрамор и, вооружившись самодельными инструментами, принялись за работу. Так на этом месте вырос памятник, выточенный из камня. Вырезанная простым складным ножом надпись на нем гласила: «Вечная память, мир и покой убитым, на чужбине погребенным русским воинам!.. Геройская смерть — во славу родины, в пример русскому воинству!»

На другой стороне надпись была посвящена Ольшанскому:

«Рядовой Ольшанский 154-го пехотного Дербентского полка умер от тяжелой раны 9 августа 1893 года, полученной в перестрелке с разбойниками, в секрете...»

Внизу было добавлено: «Памятник сооружен охотниками 153-го пехотного Бакинского полка. Просим поддерживать памятник!»

На торжество открытия памятника собралось все местное население. Приехали и представители полка, когда-то стоявшего здесь на границе. И гости и сами строители с любовью осматривали монумент.

— Вот что значит наш брат солдат, — говорили они. — Где бы ни помер, а память о нем живет из рода в род и вовеки не умирает! Мы уйдем отсюда, вместо нас придут другие и, конечно, сейчас же прочитают: умер от тяжелой раны... Смотришь — и будут молиться за упокой души, да и нас добрым словом помянут: «Вишь, устроили землячки какой памятник товарищам!»

Один из солдат полка, в котором служил Ольшанский, стал списывать надписи с памятника.

— В полку я читаю эти слова землякам Ольшанского, — объяснил он свое намерение. — Пусть запомнят и расскажут родственникам, когда вернутся со службы на родину!

Во всех войнах украшение могил павших товарищей и забота о них считались делом воинской

честь русского солдата. Вот как рассказывает об этом один из участников прошлой мировой войны:

«После сражения товарищи с трогательной заботливостью стараются отдать самым достойным образом последний долг павшим на поле брани. Тщательно выбирают место для братского кладбища, так чтобы оно находилось на виду и вместе с тем отличалось красивым расположением. Живописное кладбище является гордостью всего полка и вызывает уважение других частей. Простая, но прочная ограда, белые кресты над могильными насыпями, венки от живых погибшим соратникам, надписи на крестах — все носит печать строгой обдуманности и сердечной внимательности.

На перекрестках дорог, на гребнях холмов и чаще всего на опушках лесов и лесных полянках скромно располагаются места последнего упокоения русских солдат. И пока кругом стоят войска, на братских кладбищах всегда можно видеть то серые шинели солдат, то белые пелерины сестер милосердия».

В Советской стране почитание могил героев глубоко вошло в жизнь и обычаи народа. Примерами самоотверженного, беззаветного служения народному делу полна история большевистской партии. До революции похороны революционеров часто превращались в мощные демонстрации на-

родного гнева. Таковы были похороны большевика Николая Баумана в Москве в 1905 году. Площадь его имени, по которой шла траурная процессия, украшается теперь памятником самоотверженному революционеру.

Могилам жертв революции и бойцов, погибавших на фронтах гражданской войны, отводились почетные места на лучших площадях и в парках советских городов. На могилах воздвигались памятники, на мемориальных досках высекались имена героев. В дни народных праздников мимо братских могил проходят колонны демонстрантов и воинские части, перед могилами склоняются красные знамена. В Ленинграде погибшие борцы за свободу похоронены на одной из красивейших площадей города — Марсовом поле, где десятки лет происходили военные парады. И это историческое поле названо «Площадью жертв революции». Советская традиция почитания памяти народных героев как бы воплощена в Красной площади в Москве. Здесь, где покоится в мавзолее прах вождя революции и создателя Советского государства, великого Ленина, у древних кремлевских стен, народ хоронит лучших из лучших своих сынов. Каждый советский человек, посетивший столицу, считает первым своим долгом побывать на Красной площади.

Достоиную традицию почитания павших героев

с честью продолжает в наши дни Красная Армия. Пока украшения могил героев отечественной войны носят временный характер. Борьба за освобождение отчизны от немецко-фашистских захватчиков еще не кончена! Но каждая часть Красной Армии считает своим долгом украсить и увековечить могилы своих боевых товарищей.

...У небольшого железнодорожного разъезда Дубосеково, недалеко от Москвы, в зелени перелеска виднеется скромный деревянный обелиск. Он не высится подобно монументам, — его даже и незаметно издали. Но с утра до вечера к могильному холмику приходят люди. Заботливые руки женщин из соседних селений украшают обелиск венками из зелени и цветов. Матери приходят сюда с детьми. Молодежь с волнением вспоминает рассказ о похороненных здесь героях. Проходящие на фронт части Красной Армии воздают праху лежащих здесь бойцов воинские почести.

Не только наш народ — весь мир потрясла весть о подвиге двадцати восьми героев-гвардейцев, свершенном здесь, у разъезда Дубосеково, у этого тихого перелеска, в один из дней осени 1941 года. Двадцать восемь гвардейцев-панфиловцев преградили на этом рубеже путь к Москве целой колонне фашистских танков.

Они погибли все до одного, но не отступили.

Как кутузовские богатыри, они стояли «на смерть». Вражеская бронированная колонна была сокрушена. Неприятель не прошел!

В Петрищеве, близ Верси, погибла от рук фашистских палачей самоотверженная партизанка, московская школьница Зоя Космодемьянская. В Пеновском районе Калининской области немцы расстреляли отважную комсомолку, партизанку Лизу Чайкину.

Кончится война, и на скромных могилах своих героев наш народ воздвигнет величественные памятники.

Разъезд Дубосеково, Петрищево и многие другие безвестные до наших дней селения навеки войдут в историю русского героизма. Сюда будут приезжать люди со всех концов нашей страны, чтобы осмотреть места, где сражались и умерли за родную Москву герои-панфиловцы, где погибла любимица народа Зоя Космодемьянская, где пала под пулями вражеских палачей верная дочь ленинского комсомола Лиза Чайкина...

Когда советская земля будет очищена от немецко-фашистской нечисти, братские кладбища наших бойцов станут священными местами для народа.

Могилы неизвестного солдата — это символ глубокого значения. В прошлую мировую войну одна из таких могил неизвестного французского солдата в Париже стала местом паломничества.

В этом образе как бы олицетворялись признательность и благодарность народа всем павшим в войне защитникам Франции. И теперь, когда Франция стонет под пятой немецко-фашистских оккупантов, французские патриоты, презирая угрозу смерти, приносят на эту могилу цветы и, таясь от гитлеровцев, любовно украшают ее, демонстрируя этим свою несломленную волю к борьбе с ненавистным врагом, поработившим их родину.

Глубокие чувства возбуждают в советском человеке могилы неизвестных воинов Красной Армии.

Однажды в одну из наших частей прибыло пополнение. Новичкам с ходу пришлось вступить в бой. Одного молодого бойца назначили наводчиком минометного расчета. С первых же минут сражения он удивил своей отвагой и умением. Никто не знал ни имени его, ни фамилии. Во время боя минометчик оказался окруженным немцами. Чтобы не попасть в руки врагу, молодой боец бросил под ноги мину. Пять гитлеровцев заплатились своей жизнью за смерть героя. После боя товарищи с воинскими почестями похоронили минометчика и на могиле его поставили деревянный обелиск с надписью: «Неизвестный красноармеец, погибший смертью храбрых в бою с германским фашизмом под местечком Уторгаш. Слава тебе,

безымянный герой отечественной войны! Июль 1941 года».

Кто он, этот самоотверженный советский юноша? Колхозник с Поволжья, охотник-уралец, житель солнечного юга или лесов Севера, а может быть, украинец или белорусс, чья родная земля поругана фашистскими насильниками? Память о нем будет жить. Слава великого советского народа осенит бессмертием его мужественный образ.

О НИХ ПОЕТСЯ В ПЕСНЯХ

«Когда я прохожу мимо этого монумента, — писал знаменитый русский критик и публицист Белинский о памятнике Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве, — когда я рассматриваю его, друзья мои, что со мною тогда делается! Какие священные минуты доставляет мне это изваяние... Вот, — думаю я, — вот два... исполина веков, обессмертившие имена свои пламенной любовью к милой родине. Они всем пожертвовали ей: имением, жизнью, кровью... Может быть, время сокрушит эту бронзу, но священные имена их не исчезнут в океане вечности. Поэт сохранит оные в вдохновенных песнях своих, скульптор в произведениях волшебного резца своего. Имена их бессмертны, как дела их.

Они всегда будут воспламенять любовь к родине в сердцах своих потомков. Завидный удел! Счастливая участь!»

В дни Великой отечественной войны как никогда оправдываются эти слова великого русского патриота. Советское искусство целиком служит народу. В стихах и картинах, в скульптурах и песнях наши художники и поэты славят героев. И не только поэты и художники, — сам народ творит сказания о своих лучших воинах. Эти сказания рождаются иногда на фронте.

В одной из гвардейских танковых частей бойцы и командиры составляют «Книги героев». В блиндажах и землянках бойцы пишут рассказы об отваге и мужестве своих товарищей. Самыми теплыми словами, от всего сердца передают они быль о подвигах соратников. Каждый батальон имеет такую книгу. И когда в часть приходит новый боец, ему прежде всего дают прочитать эти простые рассказы. Так начинается воинское воспитание новичка-гвардейца.

Немало солдатских песен и рассказов о подвигах героев сохранилось в истории полков старой русской армии.

Слава этого героя,
Как синь-море, глубока:
Спас он знамя полковое—
Честь Кексгольмского полка,—

пели в лейб-гвардии Кексгольмском полку о капитане Баркове, спасшем в жестокой схватке с врагами в одной из войн прошлого века полковое знамя.

Много стихов и песен было сложено о подвиге grenадера Леонтия Коренного, который в сражении с французами под Лейпцигом в 1813 году проявил беспримерную удачу и стойкость. Сам Наполеон, узнав о подвиге русского grenадера, поставил его в пример своим солдатам.

Он весь в крови, он весь изранен,
Но дух в нем крепок и силен,
И славу матушки России
Не опозорил в битве он.
Перед французскими штыками
Он сердцем русским не сробел,
На смерть за родину, за братьев
Он с тайной гордостью глядел,—

пели grenадеры в нехитрой, но искренней песне про своего «дядьку Коренного».

Много песен и рассказов было создано об Архипе Осипове и его подвиге. Одна из них заканчивается такими, полными любви, словами:

Слава, слава вам! Вечно помните.
Кто для родины честно трудится,
Кто погиб в бою за отечество,
Тот, как солнца свет, не забудется.
Пусть века пройдут, пройдут многие,
И неведомо нам, что станется,
Но простой солдат Архип Осипов
Доброй славою да вспомнется.

Таким героям, как Архип Осипов, посвящались и пьесы. Они часто ставились самодеятельными полковыми кружками.

«Все мужские роли в спектакле исполнялись нижними чинами, а жеиские — их женами и сестрами. Каждый участник спектакля стремился хорошо изучить свою роль. И оттого, что сюжет драмы был близок и дорог солдату, артисты сыграли спектакль с душой, с большим подъемом», — так описывается, например, постановка пьесы об Архипе Осипове в драматическом кружке иркутского гарнизона в 1894 году.

Подвиги героев — солдат и офицеров — служили сюжетами многих картин. В одном из ленинградских музеев хранится большая картина художника П. Бабаева, написанная в 1854 году. На ней изображен подвиг Коренного, своей грудью принявшего удары французов, чем он спас несколько раненых товарищей.

В Московском государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина имеется картина, показывающая подвиг русского барабанщика-гренадера в бою под Парижем в 1814 году. Смелый барабанщик шел во главе гренадерского полка под пулями врага и ободрял товарищей. Его ранили, он упал, но попросил поднять себя. Гренадеры понесли его на руках. И снова барабанный бой вел солдат в атаку... Имя отважного барабанщика осталось неизвестным, но память о

нем навсегда запечатлена в исторической картине художника.

А сколько волнующих мыслей вызывает у каждого русского патриота посещение знаменитой галереи 1812 года в Ленинградском государственном Эрмитаже! Ее воспея в величавых строках сам Пушкин:

Толпою тесною художник поместил
Сюда начальников народных наших сил,
Покрытых славою чудесного похода
И вечной памятью двенадцатого года.

Советские художники уже создают в своих картинах образы наиболее выдающихся воинов, героев отечественной войны с немецким фашизмом. Каждая республика, область или город стремятся запечатлеть в картине, книге или скульптуре образ своего отличившегося воина-земляка, как только весть о доблести его долетит до родных мест.

Земляки! Сколько тепла вкладывается русским человеком в это близкое его сердцу слово. Тесными узами связывался всегда наш боец с родной землей. Где бы он ни находился со своим волком, что бы ни случилось с ним на фронте, он знает, что земляки внимательно следят за ним, не забудут его, не оставят без заботы его семью.

Там, на родине, где он рос, воспитывался, мужал, — будь то Дальний Восток или предгорья Кав-

каза, берега матушки Волги или бурливого Терека, — о нем, если он с честью выполнит наказ народа и отличится на войне, сложат песни, украсят клубы его портретами; детишки в своих играх будут подражать ему, а молодежь станет гордиться именем земляка.

В столице Казахстана, городе Алма-Ате, выойтся уже монумент прославленному генералу Панфилову; на родине воинов, дважды удостоенных звания Героя Советского Союза, воздвигаются им памятники; школам, театрам приоваиваются имена доблестных бойцов. Так земляки с признательностью и благодарностью оплачивают своим воинам за их самоотверженный ратный труд.

Закончится война с немецкими захватчиками, и победоносный советский народ создаст небывало всличественную галерею героев своей исполинской борьбы с черными силами фашизма. И много, много поколений советских людей с гордостью и волнением будут входить в залы этой чудесной панорамы народной славы, черпать здесь вдохновенные силы для своего творческого труда на благо родины.

СОДЕРЖАНИЕ

Храбрость и мастерство	7
Гордость полка	14
...Имени героя	22
Памятники славы	30
О них поется в песнях	40

Редактор С. Морозов
Подписано к печати 11/IX 1943 г.
Л69245.
1 $\frac{1}{2}$ печ. л. 1,6 уч.-изд. л. 31 300 зн.
в печ. л. Тираж 50 000. Заказ 1061.
Цена 40 коп.

Ф-ка юнош. книги изд-ва ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия». Москва,
ул. Фридриха Энгельса, 46.